

МУЗЫКА ВНУТРИ

Елисей стоял и смотрел на трубача, играющего в городском парке. Было холодно. Музыкант разогревал губы горячим чаем из термоса, чтобы они не примерзли к трубе. Елисей не слышал мелодию, которую исполнял трубач, он чувствовал ее. В его голове одна за одной рождались строчки нового стихотворения. И этот шестнадцатилетний мальчик был уверен, что они точно в ритм ложатся на эту мелодию одинокой трубы. Есть музыка вокруг, и есть — внутри, Одна из них порою замолкает, И тут уж каждый Гайдн, сам твори, Когда тебе никто не помогает, Попробуй сам кому-нибудь помочь, И, может быть, тогда — счастливый случай? — Тоску и тишину прогонит прочь Внезапность в ком-то найденных созвучий. Стихотворение родилось, а в голове, как мотылек о лампу, продолжала биться одна строчка: «попробуй сам кому-нибудь помочь...» И как это сделать?! Когда тебя или жалеют, или гонят?! Рука в кармане крепко сжимала талисман, еще в детстве подаренный любимой бабушкой. Это была вырезанная из дерева священная птица Иненармунь. Вообще-то самым настоящим талисманом была его бабушка Маризь. Когда Елисею исполнилось шесть лет, родителям объявили, что у их сына развивается нейросенсорная тугоухость. А в девять лет ему поставили диагноз глухота. Врачи сказали, что если постоянно не практиковаться, то речь постепенно уйдет, и он уже не сможет говорить. Бабушка переехала из своей родной деревни в город и посвятила себя занятиям с внуком: она, как могла, сохраняла ему речь, заставляла его много читать вслух. Он занимался с лучшими педагогами, а вечерами бабушка Маризь учила его понимать речь по губам. И вот в свои шестнадцать лет Елисей мог свободно читать по губам все, что говорят люди. Но самое главное — она ему пела. Родители не понимали, зачем глухому ребенку нужно каждый день петь мордовские народные песни? Но бабушка им объяснила: «Эти песни проникают в сердце и воспитывают душу, а слух здесь ни при чем. Они в жизни помогут Елисею, чтоб он не о своей болезни думал, а другим помочь смог». Вот тогда она и вложила в его руки священную птицу Иненармунь. «Береги ее, внучок. Она людям на Землю счастье принесла, может, и ты кого счастливым сделаешь». «Попробуй сам кому-нибудь помочь...» Как?! Он не может понять этого мальчика! Он никак не может его понять! Его губы не произносят слова, как все другие. Его губы перекошены параличом. Однажды этот мальчик появился на соседнем балконе, сидящий в инвалидном кресле. Сначала они смотрели друг на друга, а потом Елисей помахал ему рукой, и на лице мальчика появилось подобие улыбки. Каждый день, утром, у них проходил целый ритуал приветствия. Елисей сначала приветствовал его жестом и махал рукой, потом осматривал небо и, если погода хорошая, изображал радость, а если плохая — слезы. Потом они вместе смотрели на улицу. Елисей говорил и одновременно жестами глухих показывал собачку, женщину, девочку, а мальчик смотрел, и его глаза сияли каждое утро. Так у них зарождалась дружба. Однажды Елисей задал ему вопрос, который мучил его уже несколько недель: «Что-о ты хо-о-чешь?» И мальчик ответил. Но он не смог его понять. Им было весело проводить время вместе, но однажды наступили холода, и мальчик перестал сидеть на балконе. Тогда Елисей задумал узнать, что сказал мальчик. Что он хочет больше всего? А главное, Елисей решил обязательно выполнить это для мальчика. Он позвонил в его квартиру. Дверь открыла пожилая и, по виду, очень измученная женщина. — Здра-авствуйте! Я-а хочу-у по-о-мо-о-чь ма-а-льчику. Она посмотрела на Елисея, и ее глаза наполнились соленой влагой: — Дожили!.. Уже инвалиды инвалидам помогают. Иди, хороший, иди! Тебе самому помощь нужна, — и она захлопнула перед ним дверь. Елисей шел по старому осеннему парку и искал выход. Можно попросить помочь бабушку, но так хотелось решить вопрос самому. Да и бабушка Маризь заслужила радость, которую должны испытывать бабушки за своих детей и внуков. Елисей еще крепче сжал в руке свою птицу-хранительницу. И вдруг в голову пришла прекрасная мысль. «Конечно же, Иненармунь!» И он прибавил шаг, потому что теперь точно знал, что делать.

Однажды к ним в интернат для глухих приезжали волонтеры и привозили билеты на чемпионат мира по футболу. Вот тогда им рассказали, что символом Чемпионата мира в Саранске стала его любимая Иненармунь. Елисей с восхищением смотрел на ребят, на их футболки волонтеров. И вот оно решение! Он официально станет добровольцем, и тогда мама мальчика не прогонит его. На большом сборе «Добровольцы Мордовии» было много таких же школьников, как и он. У стола регистрации выстроилась очередь. Елисей, невысокий молодой человек с выразительными глазами, внимательно следящими за всем происходящим, сразу привлек внимание Софии Ремизовой, ученицы десятого класса и бригадира отряда школьников-добровольцев. София, с тех пор, как себя помнила, мечтала быть «спасительницей». Она приносила домой головастиков, потому что лужа высохнет, и они погибнут. Все дворовые котята были накормлены, перевязаны везде, где, по мнению маленькой Софии, у них болит, и намазаны зеленкой. Когда она пошла в школу, то переключилась на бабушек. Стала им ходить за хлебом и лекарствами, но быстро поняла, что сама не справляется, и тогда организовала свой дворовый отряд помощи бабушкам и дедушкам. Все организаторские способности маленькой спасительницы не пропали даром, и уже в десятом классе ее сделали бригадиром волонтеров-школьников. Она сидела за длинным столом вместе со студентами и взрослыми добровольцами и регистрировала пришедших школьников. И вот тут она обратила внимание на симпатичного мальчишку, который все время, не отрываясь, смотрел на нее. Когда подошла его очередь, она даже немного смутилась и не знала, как себя вести. — Напишите здесь свою фамилию, имя, отчество, школу, класс и телефон, — пока она говорила, он не отрываясь смотрел на ее рот. София нервно заерзала. — Вы никогда не были добровольцем? Елисей отрицательно покачал головой. Что творилось в эту минуту в его трепетном сердце! Как оно билось! Как он боялся, что эта красивая девочка - поймет, что он глухой, или ему придется что-нибудь сказать, и все сразу поймут, что он инвалид, и выгонят его. А ведь ему надо только получить эту футболку волонтера. И тогда он сможет помочь мальчику. И вот, кажется, пронесло. Эта девочка с умными глазами удовлетворилась его молчаливым ответом, что-то отметила, дала ему расписаться и выдала из коробки заветную футболку «Волонтер». Елисей взял ее, для вида немного побродил по залу и незаметно направился к выходу. Но София, внимательно следившая за этим странным мальчиком, увидела, что в графе «школа и класс» отсутствуют данные и, найдя взглядом выходящего из зала Елисея, заторопилась к нему. Подойдя к нему на расстояние нескольких метров, она окликнула Елисея. «Елисей, подожди!» — но не получив никакой реакции, подбежала поближе и остановилась за его спиной. «Елисей! Бегу за тобой, кричу», — но он продолжал идти и никак не реагировал. Растерянная София обошла парня и остановилась прямо перед ним, прямо перед его глазами. — Ты что? Не слышишь, что я говорю?! Ты не написал школу и класс. Надо вернуться. Он смотрел на нее и молчал. — У тебя все в порядке? Ты разговаривать умеешь? — Го-о-во-рить уме-е-ю, — от волнения Елисей стал помогать себе жестами. — О, Господи! Ты не слышишь?! Елисей кивнул головой. — Почему же ты сразу не сказал?! Ты что думаешь, что тебя не примут в добровольцы, потому что ты не слышишь? — София стала говорить медленно, внутри все сжалось в комок. Елисей достал блокнот и написал крупными буквами: «Я знаю, что глухого добровольцем не возьмут». — Почему?! С чего ты взял? Елисей еле заметно улыбнулся этой искренней и немного импульсивной девчонке и написал: «У вас есть хоть один глухой доброволец?» — Нет, но это ничего не значит! Елисей уходил, а София, не желавшая сдаваться, подбежала к нему снова. — Подожди, но если ты знал, почему пришел? — и тут внимательная София увидела, как его пальцы сжали футболку. — Тебе нужна была футболка?! Только это?! А я и вправду думала, что ты хочешь помочь другим. Как же в эту минуту ему не хотелось, чтобы она думала о нем плохо! Это была первая девочка, которая так долго говорила с ним, да еще и такая хрупкая, как тюльпан, но с такими мудрыми глазами. Но он не мог ей всего рассказать. Он не знал, как это сделать. Как будет глупо, если он в этом многолюдном коридоре начнет писать длинную историю про мальчика, которому он очень хочет помочь. А говорить с ней он стеснялся. Он знал, что звучит громко и некрасиво. Его мама всегда говорила, что у глухих свой круг общения, своя жизнь. И если не хочешь быть одиноким — не

отдалялся от их общества. Он же чувствовал себя одиноким со всеми, кроме того мальчика и этой искристой девочки, которая теперь думает о нем совсем не то и совсем не так. Елисей шел домой, сжимая холодными пальцами пакет с футболкой, а в голове теснились строчки: «Она продолжала смотреть, ожидая ответа. А он, развернувшись, ушел от нее навсегда... Все в жизни бывает, и может быть солнечным летом Случится их встреча, а может уже никогда...» На следующей день, после школы, Елисей, одетый в футболку волонтера, позвонил в соседскую квартиру. Дверь ему открыла та же женщина. Даже если она и удивилась, увидев Елисея у дверей своей квартиры, то хроническая усталость не дала ей возможности это выразить. — Я хо-о-чу по-о-мо-очь! — Елисей улыбался и, оттянув футболку, показал на надпись «волонтер». — Я же тебе сказала, что ты не можешь нам ничем помочь. Ему нужен уход. Не приходи сюда больше. — Я мо-о-гу по-о-мочь! Я мо-о-гу по-о-мочь! Я мо-о-гу по-о-мочь! Елисей готов был от отчаяния плакать. Он показывал на свою футболку, тыча в нее пальцем, и, не переставая, громко говорил, пока не понял, что дверь перед ним уже давно закрыта. Стоя в парке и смотря на музыканта с трубой, он слушал свою мелодию, не похожую ни на какую другую, а его пальцы крепко сжимали птицу Иненармунь. Найти Софию было не трудно. Елисей посмотрел программу «Добровольцы Мордовии» и пришел на ближайшее мероприятие. Она, как он и рассчитал, была в самом центре происходящего. София увидела его после того, как почувствовала на себе этот знакомый, пристальный взгляд. Девочка сразу подошла к Елисею. — Я тогда не поверила, что тебе нужна была только футболка. И сама бы тебя нашла. Что случилось? — Мне ну-у-жна тво-о-я по-о-мо-ощь! Елисей ждал за углом дома, пока София и Андрей Петрович, специалист из реабилитационного центра для детей с ДЦП, находились в квартире Олега и его мамы. Как уже позже ему рассказала София, они переехали недавно, и мама Олега, измотанная, уставшая женщина никак не могла устроить для них нормальное существование, просто не было сил. Андрей Петрович помог устроить Олега в центр, и они договорились, что София и Елисей будут приходить к Олегу и гулять с ним. Они слушали трубача втроем, и для каждого это была совершенно своя мелодия. А трубач уже не выглядел таким одиноким и замерзшим. Потом они гуляли, Олег вспоминал жесты, которым научил его Елисей, а София пыталась угадать, что это. И тут Елисей посмотрел на Софию и очень взрослому попросил. — Ска-а-жи мне, что-о Олег хо-о-чет бо-ольше все-е-го? — Я хотел таких друзей, как вы, — Олег продолжал улыбаться. — Что-о ты ска-а-за-ал мне то-о-гда на-а ба-ал-коне? — Я сказал, что хочу увидеть город, в котором живу. София переводила Елисею все, что говорит Олег, и глаза этой отважной девочки жутко щипало от едва сдерживаемых слез. Елисей взял ее за руку, крепко, уверенно, и посмотрел в ее глаза. Нет, он посмотрел глубоко в ее сердце. — Я зна-а-ю, что дела-ать. Пойдемте-е! Смотровая площадка находилась в самом центре Саранска, на высоте сорока метров в Соборе Святого Федора Ушакова. София позвонила Андрею Петровичу, и он сразу приехал. Как только Елисей волновался, то сразу начинал сопровождать слова жестами — так случилось и сейчас, когда встал вопрос, кто понесет Олега наверх, на смотровую площадку. София была неумолима. — Да пойми ты, там крутая лестница. Это безумие! Надо думать не о себе, а об Олеге. Если ты упадешь, что с ним будет? — Не упа-а-ду. Я смо-о-гу! Я си-ильный! Мне о-очень ну-ужно это сделаать само-о-му, пожа-а-луйста! — его руки были напряжены, жесты резки и отчаянны, а глаза взирали на них с невероятной мольбой. Андрей Петрович положил руку на плечо Елисея. — Все. Успокойся. Надо, так надо. Я пойду за вами и буду страховать на всякий случай. Елисей нес улыбающегося Олега и сам улыбался. Тяжело?! Разве это тяжесть? Тяжело, когда ничего не можешь сделать, чтобы помочь там, где нужна помощь. Он нес улыбающегося Олега, а в его голове опять, одна за одной, рождались строчки, и нота за нотой слагалась музыка. О, как же вас благодарю За все возможности быть с вами. За все улыбки, радость всю, За это право быть друзьями! Все Счастье подарить другим, Что в жизни есть еще дороже? Ты можешь быть любым, глухим, Но быть бесчувственным — не можешь! Олег, не отрываясь, смотрел на город, когда Елисей подошел к нему и, присев рядом с креслом, вложил в его руку птицу Иненармунь, вырезанную из дерева. — Ну, во-от. Переда-а-ю ее те-е-бе. — Спасибо. Олег посмотрел на друга, и их глаза сказали все, без перевода.